

А.П. Павлов

Комнатные стольники царя Михаила Романова

История становления и эволюции чина комнатных стольников, игравших видную роль в придворной жизни, еще недостаточно изучена в историографии.¹ Окончательное оформление комнатных стольников как особой чиновной группы произошло в 60-х гг. XVII в., когда комнатные стольники начинают фиксироваться в боярских списках (главных документах по учету состава государева двора) отдельно от «рядовых» стольников.²

Однако само появление комнатных стольников как особой привилегированной группы внутри двора произошло значительно раньше. По всей видимости, уже в XVI в. группа наиболее приближенных к царю стольников, членов наиболее влиятельных при дворе родов, получала право и привилегию «жить» при особе государя в «комнате». В местническом споре с кн. Василием Григорьевичем Вяземским (1631 г.) Мирон Андреевич Вельяминов указывал: «А при царе, государь, Федоре Ивановиче псеа Русии был дядя мой, Дмитрий Иванович, окольникей, а братья, государь, мой жили в комнате, а иные в стольниках и в стряпчих».³

¹ Лишь недавно появилась специальная статья П.В.Седова о комнатных стольниках второй половины XVII в. (*Седов П.В.* Спальники конца царствования Алексея Михайловича (1667–1675 гг.) // *Технология власти: Исследования, исследования, историография.* СПб. Изд-во СПб ИИ РАН «Нестор-История», 2005. С. 177–189).

² *Седов П.В.* К вопросу о достоверности данных боярских списков // *ВИД.* СПб., 2000. Т. XXVII. С. 55.

³ *Русский исторический сборник.* М., 1838. Т. II. С. 68. — Вельяминовы были действительно возвышены в годы правления и царствования Бориса Годунова; многие представители этой малозаметной в прошлом при дворе фамилии были пожалованы в стольники (*Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.) СПб., 1992. С. 68). На придворных церемониях стольники Вельяминовы выполняли обязанности, характерные, как мы увидим далее, именно

С начала XVII в. мы встречаем уже документальные сведения о комнатных столыниках, или спальниках. Первое известное нам упоминание о комнатных столыниках относится к 1606/07 г.: в

для комнатных столыников — распоряжались вместе с кравчими за царскими столами, наливали пить государю (Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 2003. Т. IV. Ч. 2. С. 64, 74). — Возможно, служба в «Комнате» (в спальниках) молодых придворных имела место и при Иване IV. Привилегия видных столыников «спать» при особе государя прослеживается в свадебных разрядах XVI в. По разряду свадьбы царя Ивана IV и Анастасии Романовны 1547 г. видным придворным и царским родственникам столыником кн. Ивану Федоровичу Мстиславскому и Пнякити Романовичу Юрьеву вменялось в обязанность «у постели спати и ездити с великим князем, и в мыльне мыгтись» (Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. М., 1986. С. 141). В утвержденной грамоте об избрании на царство Бориса Годунова приводится боярское «свидетельство» о том, что еще до свадьбы Ирины Федоровны Годуновой с царевичем Федором Ивановичем царь Иван «взял» ее и ее брата Бориса в юном возрасте «в свои царские палаты (т.е. в «Комнату» А.П.) по своему милосердию» и оба они «питомы были от царского стола» (Древняя российская вивлиофика. М., 1788. Ч. VII. С. 53). Данное «свидетельство» не лишено вероятности. Ирина Годунова была взята в «царские палаты» не в свершенном возрасте семи лет» (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук. СПб., 1836. Т. II. С. 25). Она едва ли была старше своего будущего супруга царевича Федора, родившегося в 1557 г. Взятие ее и брата Бориса в царские палаты произошло около середины 1560-х гг. Примерно тогда же важным придворным чином постельничего был пожалован их родной дядя Дмитрий Иванович Годунов (стал постельничим не позднее сентября 1567 г. Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1982. Т. II. Ч. II. С. 221), который, очевидно, и пристроил племянника и племянницу во Дворец. Борис Годунов впервые появляется в разрядах в сентябре 1567 г. с чином стряпчего (Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. II. С. 222). В это время ему было приблизительно 15 лет (родился около 1551/52 г.). — В родословных росписях, поданных в Разряд представителями дворянских родов в конце XVII в., встречаются упоминания о службе «в комнате» в XVI в., при царе Иване IV ряда лиц. Так, в росписи Колтовских указано, что Петр Афанасьевич Колтовский (сын Афанасия Игнатьевича) «был у царя Ивана Васильевича в комнате и в рындах»; в росписи Наумовых говорится, что Богдан Васильевич Наумов «был при царе Иване Васильевиче в комнате... и в возницах» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. № 18. Л. 1 об.; Архив СПб ИИ РАН. Ф. 131. № 104. Л. 139; см. также: Архив СПб ИИ РАН. Ф. 131. № 104. Л. 10, 30; РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. № 18. Л. 2; *Власев Г.А.* Потомство Рюрика. Т. I. Ч. 3. СПб., 1907. С. 333). Н.П.Лихачев обнаружил весьма интересное запись XVII в. с родословием Яновых, в которой, в частности, указывается, что Осип Андреевич Янов (отец Федора и Василия Осиповичей) «был при царе Иване Васильевиче спальник, а у князя Юрья Васильевича, у брата великого князя, в уделе был столыник в одной статье с Дмитрием Годуновым» (Лихачев Н.П. О происхождении Яновых / Известия Русского генеалогического общества. Вып. I. СПб., 1900. С. 153). Однако подобного рода позднейшие свидетельства требуют специального критического рассмотрения.

боярском списке этого года упомянуты стольники кн. Иван Андреевич Хилков и кн. Семен Васильевич Прозоровский с пометами «в комнате». ⁴ «Спальники» князь Матвей Васильевич Прозоровский (брат упомянутого выше Семена Васильевича), кн. Василий Семенович Куракин и Тимофей Васильевич Измайлов упоминаются в одной разрядной книге среди думных и ближних людей, оставшихся на Москве с царем Василием Шуйским в марте 1610 г. во время похода русских войск против «литовских людей». Характерно, что имена этих спальников перечисляются после бояр, окольных, думных дьяков и кравчего, но перед постельничим и стряпчим с ключом; это свидетельствует о довольно высоком статусе представителей интересующей нас чиновной группы в начале XVII в. ⁵ В списке сторонников царя Василия Шуйского упоминается «спальник» Иван Васильев с. Измайлов со следующей характеристикой: «Был у Шуйского у чародсев и у коренщиков. Ближе ево и не было». ⁶ В том же списке сторонников (а точнее — особо близких, доверенных лиц) царя Василия значатся также «отлившной чашник» Тимофей Васильев с. Измайлов и стольник кн. Василий Семенович Куракин; оба они принадлежали в тот период к числу комнатных стольников (спальников) — фигурируют как «спальники» в упомянутой выше разрядной записи 1610 г. Упоминание в Списке кн. В. С. Куракина «стольником», а не «спальником» свидетельствует о том, что сама терминология «комнатный стольник», «спальник», «ближний стольник» и т. д. в начале XVII в. еще не устоялась. ⁷ Однако сама служба в

⁴ Боярские списки последней четверти XVI—начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979. Ч. I. С. 251.

⁵ Блокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121). М., 1907. С. 223.

⁶ *Томелцев И. О.* Список сторонников царя Василия Шуйского (новая находка в Шведском государственном архиве) // Археографический ежегодник за 1992 г. М., 1994. С. 318. — В Списке сторонников (приближенных) царя Василия упоминаются также стольники Василий Андреевич Измайлов, Василий Иванович Бутурлин, кн. Алексей Петрович (Михайлович?) Львов, кн. Григорий Федорович Хворостинин, кн. Юрий Яншевич Сулешов, кн. Иван Михайлович Одоевский; возле имени каждого из них стоят характерные записи, свидетельствующие об их личной близости к государю. Возможно, эти стольники (или, по крайней мере, некоторые из них) также состояли в качестве комнатных стольников (спальников) у царя Василия.

⁷ Упоминания о комнатных стольниках отсутствуют в Записке о царском дворе 1610—1613 гг., составленной в связи с избранием на московский престол польского королевича Владислава (АИ. СПб., 1841. Т. II. С. 422—423).

спальниках уже в начале XVII в. стала распространенной практикой. Спальники упоминаются даже при дворах самозванцев — «спальником» Лжедмитрия II являлся кн.Семен Иванович Шаховской.⁸

Сведения о спальниках царя Михаила Федоровича мы встречаем уже в первые месяцы его царствования (с осени 1613 г.). В приходо-расходных книгах Казенного приказа 7122 (1613/14) г. упоминаются «спальники»: Борис Иванович Морозов, Степан Яковлевич Милюков, Иван Афанасьевич Плещеев, Василий Иванович Стрешнев и Федор Михайлович Толочанов.⁹ Следует отметить, что из названных лиц стольником (комнатным стольником) был только один Б.И.Морозов, остальные «спальники» значатся как стряпчие. Как «комнатный стряпчий» фигурирует В.И.Стрешнев.¹⁰ Одновременно как «спальники» и как «стряпчие» упоминаются С.Я.Милюков,¹¹ И.Аф.Плещеев¹² и Ф.М.Толочанов,¹³ т.е. они также состояли в чине комнатных стряпчих. В

⁸ Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005. С. 132.

⁹ РИБ СПб, 1884. Т. IX. С. 187, 226, 228, 238, 256, 285, 313).

¹⁰ РИБ. Т. IX. С. 228. — Упоминается как комнатный стряпчий в приходо-расходных книгах Разряда 1614/15 г. (РИБ. М., 1912. Т. 28. С. 143, 265). Упоминается как комнатный стряпчий еще 3 декабря 1618 г. — царь послал «от себя государя из комнаты чашника Ивана Офонасьева сына Плещеева да стряпчего Василья Иванова сына Стрешнева» к послом Ф.И.Шереметеву с тов. «с государевам жалованным словом» (ДР. Т. I. Стлб. 380).

¹¹ В приходо-расходных книгах Казенного приказа 1613/14 г. 12 ноября 1613 г. он значится как «спальник», а 20 марта 1614 г. — как стряпчий (РИБ. Т. IX. С. 187, 257). Упоминается как стряпчий в Утвержденной грамоте об избрании на царство Михаила Федоровича (Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. / Предисл. С.А.Белокурова. М., 1906. С. 80). В 1613/14 г. С.Я.Милюков был пожалован придворным чином стряпчего с ключом, однако не захотел быть меньше постельничего К.И.Михалкова, бил на него челом и «государь Степана пожаловал, велел ему ссть ставить, а на его место велел государь быть в стряпчих с ключом Ивану Иванову сыну Чесоданову» (ДР. Т. I. Стлб. 132). Отставка С.Я.Милюкова не носила характера опалы. Напротив, власти признали правомочность его местнических притязаний к Михалкову. Он сохранил свое положение в «Комнате» и в дальнейшем фигурирует как комнатный стольник. Упоминается с чином стольника в боярской книге 1616 г. (АМГ. СПб., 1890. Т. I. С. 140).

¹² 19 января 1614 г. упоминается как «спальник», а 4 апреля 1614 г. — как стряпчий (РИБ. Т. IX. С. 226, 267).

¹³ Упоминается как «спальник» 19 февраля 1614 г.; в 1613-1616 гг. имел чин стряпчего (РИБ. Т. IX. С. 3, 213, 238, 276, 295; АМГ. Т. I. С. 141). ↓

30—начале 40-х гг. XVII в. одновременно как комнатный стряпчий и как спальник упоминается Богдан Матвеевич Хитрово. Таким образом, понятия «комнатный стольник» и «спальник» для первой половины XVII в. не были вполне тождественными. Традиционно чином стольника жаловались преимущественно родословные люди (молодые отпрыски аристократических фамилий). Правительством Михаила Романова не решалось нарушать заведенный порядок и даже в «Комнату» (в «спальники») допускало представителей не слишком знатных фамилий только через чин стряпчего. Впоследствии (на протяжении XVII в.), когда значительно увеличилась численность стольников и их состав пополнился многочисленными представителями новых «дворянских» родов, постепенно исчезает и особая группа «комнатных стряпчих». В дальнейшем и сами С.Я.Милюков, И.А.Плещеев, В.И.Стрешнев, Ф.М.Толочанов и Б.М.Хитрово, как мы увидим ниже, перешли из разряда комнатных стряпчих в комнатные стольники. Во второй половине XVII в. понятие «спальник» полностью отождествляется с понятием «комнатный стольник» и комнатные стольники превращаются из придворной должности в особый чин двора.

В «Комнату» в первые годы царствования Михаила Федоровича (1613—1615 гг.) несомненно входил стольник, а затем чапник кн. Афанасий Васильевич Лобанов-Ростовский.¹⁴ По всей вероятности, в «спальниках» в 1613/14 г. состоял брат Б.И.Морозова — Глеб, подвизавшийся на службе в государевых покоях.¹⁵ Возможно, в «Комнату» в первые годы царствования Михаила Федоровича входил старший брат И.А.Плещеева — стольник Лев Афанасьевич Плещеев. В июле 1613 г. вместе с кравчим М.М.Салтыковым стольник Л.А.Плещеев распоряжался за царским столом, устроенным по случаю венчания на царство Михаила Федоровича («а у

¹⁴ РИБ. Т. IX. С. 30, 81, 93 и др.; ДР. Т. I. Стлб. 99, 104, 1147. — 2 февраля 1615 г. был пожалован в бояре, являлся одним из влиятельнейших членов правительства первых лет царствования Михаила Романова. Еще будучи стольником и кравчим стоял во главе таких важных приказов как Стрелецкий и Панский (Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946. С. 100, 163).

¹⁵ 20 ноября 1613 г. «по именному приказу государыни великой старицы иноки Марфы Ивановны стольник Глеб Иванович Морозов взял на ее государынин обиход 15 р.». Как и его брат Борис он регулярно получал из Казны различные подарки (РИБ. Т. IX. С. 61, 184 и др.). Упоминание Г.И.Морозова как «стольника», а не «спальника» не противоречит возможности его пребывания в чине комнатного стольника. Одновременно как «стольник» и как «спальник» фигурирует в приходо-расходных книгах 1613/14 г. его брат Б.И.Морозов, что свидетельствует лишь о неустоявшейся терминологии «комнатной» службы (РИБ. Т. IX. С. 256, 275 и др.).

стола стоял в кравчих с Михаилом Михайловичем с Салтыковым стольник Лев Афанасьев сын Плещеев».¹⁶ 9 апреля 1615 г. Л.А.Плещеев был уже официально утвержден царем в должности помощника кравчего — «велел государь быть у себя государя в чину другому крайчему с Михаилом Михайловичем Салтыковым Льву Офонасьеву сыну Плещееву». В тот же день на должность чашника (на место кн.А.В.Лобанова-Ростовского, пожалованного в бояре 2 февраля 1615 г.) назначен брат Л.А.Плещеева спальник И.Аф.Плещеев.¹⁷ При этом братья Л.А. и И.А.Плещеевы продолжали упоминаются в разрядах и других источниках как стольники, т.е. являлись комнатными стольниками. В июне 1616 г. как спальник упоминается кн. Федор Алексеевич Сицкий.¹⁸

Первое упоминание о комнатных стольниках как особой группе служилых людей относится к 1618 г. В Списке московских осадных сидельцев во время прихода под Москву королевича Владислава в 1618 г. после перечней членов Боярской думы, представителей высших дворцовых чинов (кравчего, казначея, чашника, постельничего, стряпчего с ключом) и перед общим списком стольников значится особая рубрика «Стольники у государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в комнате», под которой перечислены Борис и Глеб Ивановичи Морозовы, кн. Иван Андреевич Голицын, кн. Федор Алексеевич Сицкий, Степан Яковлевич Милоков, Василий Иванович Стрешнев, Федор Михайлович Толочанов.¹⁹ Осадный список 1618 г. зафиксировал не весь состав комнатных стольников. Помимо названных здесь имен чин комнатного стольника в 1618 г. имели кн.Иван Федорович Троекуров, бывший воеводой во Пскове,²⁰ а также стольники Лев и Иван Афанасьевичи Плещеевы, имевшие в тот период особые придворные должности помощника кравчего и чашника.²¹ Позже, между

¹⁶ Белокурова С.А. Разрядные записи. С. 168.

¹⁷ ДР. Т. I. Стлб. 176. — В декабре 1618 г. он упоминается как «из комнаты чашник» (ДР. Т. I. Стлб. 380).

¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 201. Л. 137 об.

¹⁹ Документ был обнаружен Ю.В.Анхимюком и подготовлен нами совместно с Ю.В.Анхимюком к печати.

²⁰ АМГ. Т. I. С. 203-205.

²¹ Упоминаются среди комнатных людей (комнатных стольников), получивших вотчины за осадное сидение 1618 г. (Там же. С. 205). Л.А.Плещеев почему-то числится в Осадном списке 1618 г. среди рядовых стольников, а И.А.Плещеев в качестве чашника фигурирует здесь среди представителей думных и высших дворцовых чинов (между казначеем Н.Ф.Траханиотовым и думным дворянином Г.Г.Пушкиным).

1618 и 1626 гг., в комнатные стольники был пожалован Лев Иванович Долматов-Карпов («как королевич под Москву приходил и Лев Карпов в те поры был в рядовых стольниках, а в комнате не был»).²² 7 января 1623 г. государь пожаловал, «велел быть у себя в комнате» и назначил на должность кравчего («велел государь у стола стоять») кн. Василия Яншесвича Сулешова вместо прежнего кравчего М.М.Салтыкова, пожалованного в окольничие.²³ Однако в разрядах В.Я.Сулешов некоторое время продолжал именоваться стольником (был комнатным стольником), т.е. лишь замещал должность кравчего («У стола стоял вместо кравчего»). Кравчим он стал именоваться в разрядах с мая 1631 г. и, вероятно, тогда же получил чин кравчего «с путем».²⁴ Согласно данным приходо-расходных книг Казенного приказа, в 1620-х гг. комнатными стольниками (спальниками) стали сын знаменитого смоленского воеводы, приближенного ко двору в правление Филарета боярина М.Б.Шейна — Иван Михайлович Шейн (упоминается как спальник с 1622 г.²⁵), а также князья Юрий Андреевич Сицкий (упоминается как спальник с июня 1623 г.²⁶), Борис Александрович Репнин (с марта 1624 г.²⁷), Никита Иванович Одолевский (с ноября 1625 г.²⁸). В родословной росписи Матюшкиных конца XVII в. у окольничего Ивана Павловича Матюшкина показан сын Дмитрий, который при царе Михаиле Федоровиче «был в комнате».²⁹ Косвенным подтверждением этому показанию является сообщение расходной книги Казенного приказа 1625/26 г. о пожаловании Дмитрия Ивановича Матюшкина 31 марта 1626 г. государевым жалованием по царскому «именному приказу»³⁰ (по «именному приказу» жаловались обычно ближние, «комнатные»

²² АМГ. Т. I. С. 205.

²³ ДР. СПб., 1850. Т. I. Стлб. 533.

²⁴ ДР. Т. II. Стлб. 207 и сл.

²⁵ Впервые встречаем упоминание о нем как о спальнике 30 августа 1622 г. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 207. Л. 528). Однако в «комнате» он состоял, очевидно, и ранее — уже в марте 1622 г. он «приказывал государевым словом» царское пожалование во Дворце (Там же. Л. 294 об.).

²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 208-б. Л. 38.

²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 209. Л. 299. — Возможно, состоял в спальниках и ранее. Так, 2 марта 1619 г. стольник Б.А.Репнин получил жалование по царскому «именному приказу», а не за определенные службы, что свидетельствует о его приближенном положении ко двору уже в то время.

²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 281. Л. 97 об.

²⁹ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 131. № 104. Л. 102.

³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 281. Л. 448.

люди). По-видимому, Д.И.Матюшкин был пожалован «в комнату» (т.е., очевидно, в спальники) вскоре после свадьбы царя Михаила с Евдокией Лукьяновной Стрешневой — его отец, И.П.Матюшкин был женат на дочери Лукьяна Степановича Стрешнева Фсодосии, сестре царицы. Дальнейшая служба Д.И.Матюшкина при дворе не прослеживается; можно предположить, что он вскоре после 1626 г. умер — в родословной росписи о нем сказано «умре бездетен». В числе ближних (комнатных) людей конца царствования Михаила Федоровича состоял Богдан Матвеевич Хитрово. Первые упоминания о нем как о спальнике встречаем в марте 1636 г.³¹ В сентябре 1641 г. он упоминается как «комнатный стряпчий». ³² В 1635/36 г. будучи стряпчим он был пожалован на должность быть «в комнате у крюка», а в дальнейшем, с 1643 г., стал «в комнате у крюка стольником».³³

Особый перечень комнатных стольников царя Михаила Федоровича содержится в «Списке думных и придворных чинов 1533—1700 гг.», дошедшем в составе рукописного исторического сборника XVIII в.: Никита Иванович Романов, кн.Яков Куденсков с.Черкасский, кн.Алексей Иванов с.Воротынский, Алексей Федоров с.Шереметев, кн.Иван Борисов с.Репниц, Никифор Сергеев с.Собакии, кн.Афанасий Борисов с.Репнин, кн.Борис Иванов с.Троекуров, Василий Васильев с.Бутурлин, Федор Борисов с.Долматов Карпов, Семен Лукьянов с.Стрешнев, кн.Иван Петров с.Львов, Иван Федоров с. Большой Стрешнев,³⁴ кн.Богдан Федоров с.Долгоруков, Иван Федоров с.Меньшой Стрешнев, Алексей Дмитриев с.Головин, Степан Яковлев с.Милюков, Федор Михайлов с.Толочанов и «в комнате у крюка» Богдан Матвеев с.Хитрово.³⁵ «Список думных и придворных чинов 1533—1700 гг.» был составлен на основе каких-то разновременных источников, а не списка комнатных стольников за определенный год. Так, упомянутый здесь Б.Ф.Долгорукий упоминается как стольник с 1606/07 г., а уже с 1618/19 (или 1620/21) г.

³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 291. Л. 256 об.; см. также: РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 221. Л. 180 об.

³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 226. Л. 15.

³³ Боярская книга 1639 года. М., 1999. С. 68. Был пожалован из стряпчих в стольники 6 декабря 1643 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола, № 216. Л. 151-152).

³⁴ Упоминается как «стольник из комнаты» в январе 1644 г. (ДР. Т. II. Стлб. 728).

³⁵ РГАДА, ф.188, оп.1, № 475, л.99 об.-100. — На этот источник любезно обратил наше внимание Ю.Д.Рыков.

служил в московских дворянах,³⁶ в то время как кн. А. И. Воротынский был пожалован в комнатные стольники только в 1641 г.³⁷ «Список» зафиксировал далеко не все имена комнатных стольников, служивших в годы царствования Михаила Федоровича. Некоторые комнатные стольники были пожалованы при царе Михаиле в бояре и окольные и значатся в упомянутом «Списке» в думных чинах. Отсутствие в «Списке» в перечне комнатных стольников И. М. Шеина связано, очевидно, с его казнью по обвинению в «измене» под Смоленском в 1634 г.

Всего мы имеем сведения о 35 спальниках за время царствования Михаила Романова: Василий Васильевич Бутурлин, кн. Алексей Иванович Воротынский, кн. Иван Андреевич Голицын, Алексей Дмитриевич /?/ Головин, кн. Богдан Федорович Долгорукий, Лев Иванович Карпов-Долматов, Федор Борисович Карпов-Долматов, кн. Иван Петрович Львов, Степан Яковлевич Милюков, Борис и Глеб Ивановичи Морозовы, кн. Никита Иванович Одоевский, Иван Афанасьевич Плещеев, Лев Афанасьевич Плещеев, кн. Афанасий Борисович Репнин, кн. Борис Александрович Репнин, кн. Иван Борисович Репнин, Никита Иванович Романов, кн. Федор Алексеевич Сицкий, кн. Юрий Андреевич Сицкий, Никифор Сергеевич Собакин, Василий Иванович Стрешнев, Иван Федорович Большой Стрешнев, Иван Федорович Меньшой Стрешнев, Семён Лукьянович Стрешнев, кн. Василий Яншеевич Сулешов, Федор Михайлович Толочанов, кн. Борис Иванович Троскуров, кн. Иван Федорович Троекуров, Богдан Матвеевич Хитрово, кн. Яков Куденетович Черкасский, Иван Михайлович Шеин, Алексей Федорович Шереметев; а также, вероятно, кн. Алексей Михайлович Львов, кн. Афанасий Васильевич Лобанов-Ростовский и Дмитрий Иванович Матюшкин. Хотя приведенные выше сведения о персональном составе комнатных стольников периода царствования Михаила Романова нельзя признать исчерпывающими, можно все же полагать, что данный круг лиц по имеющимся в нашем распоряжении источникам (в частности, по данным приходо-расходных книг Казенного приказа 1613–1645 гг.³⁸) очерчивается в целом достаточно полно.

³⁶ Боярские списки. Ч. I. С. 253; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 10. Столпик б. Л. 321.

³⁷ РИБ. СПб., 1896. Т. X. С. 239.

³⁸ Помимо прямых сведений о службах в спальниках, комнатных стольниках, комнатных стражках приходо-расходные книги Казенного приказа содержат многочисленные косвенные указания на принадлежность лиц к «комнатной» службе. В отличие от остальных служивых людей, получавших жалование из Казны «по

Можно составить и некоторые представления о самой численности комнатных стольников. В Осадном списке 1618 г. под рубрикой «Стольники у государя в комнате» перечислены имена 7 человек; кроме того, как мы видели, в составе комнатных стольников состояли в этом году Л.А. и И.А. Плещеевы, а также кн. И.Ф. Троекуров. Всего в 1618 г. в комнатных стольниках служило по меньшей мере 10 человек.

Несмотря на неполноту имеющихся в нашем распоряжении данных о спальниках, у нас все же есть достаточные основания для вывода о том, что уже в годы царствования Михаила Федоровича они оформляются как определенная и устойчивая по своему составу группа внутри государева двора.

В первой половине XVII в. происходит не только выделение комнатных стольников из массы «обышных» и «рядовых» стольников, но и оформление их юридического статуса как особой привилегированной группировки. Из дела 1627 г. по челобитью кн. Алексея Михайловича Львова о пожаловании его вотчиной за астраханскую службу во время прихода королевича Владислава под Москву в 1618 г.³⁹ мы узнаем о том, что, в отличие от прочих

государеву указу» за определенные конкретные службы (восводства, взятие языка, «полонное терпение» и т.д.), «комнатные», ближние люди получали жалование, как правило, по царскому «именному приказу» без указания на службы, т.е. как личный подарок от государя. «Комнатные» люди (спальники, ближние бояре, носители высших придворных должностей — постельничие, казначей и т.д.) «приказывали государевым словом» то или иное пожалование, вносили «в верх (в царские или царицыны хоромы)» различные ценности и подарки.

³⁹ АМГ. Т. I. С. 203-205. — В первые годы царствования Михаила Федоровича кн. А.М. Львов служил в стольниках, упоминается как стольник в 1613 — 1615/16 гг. (ДР. Т. I. Стлб. 100, 102, 110, 123, 124, 192, 205, 1173, 1191, 1214). Однако в 1618-1620 гг., во время упомянутой в его челобитной службы в Астрахани, он упоминается без стольнического чина (Книги разрядные по официальным оним спискам. СПб., 1853. Т. I. С. 544, 663, 720; ДР. Т. I. Стлб. 349, 426). Имел в то время, очевидно чин московского дворянина. Впервые прямо упомянут как дворянин московский в 1620/21 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола, № 13, л. 408). 6 января 1626 г. кн. А.М. Львову «велел государь ведашь во Дворце и сидеть у отдачи вместо дворцкого» (ДР. Т. I. 760). Как «комнатный» человек (исполняющий должность дворцкого) он мог уже претендовать на получение вотчины за свою астраханскую службу «не с поместного оклада», а по особому государеву пожалованию. Кн. А.М. Львов был человеком несомненно близким ко двору царя Михаила. О близости кн. А.М. Львова ко двору свидетельствует тот факт, что с 1626 по 1652 гг. он являлся бессменным руководителем Приказа Большого дворца (сначала в должности дворцкого, а с 1644 г. в чине «дворцкого с путем»). Возможно, в начале царствования Михаила Федоровича он состоял в числе ближних (комнатных) стольников. В апреле 1613 г. среди выборных от стольников лиц он был послан из царского стана к Москве для

служилых людей, которым за осадное сидение разрешалось перевести в вотчину определенное количество поместной земли (20 четвертей с каждых 100 четвертей поместного оклада), думным и «комнатным» людям (в том числе комнатным стольникам) вотчины жаловались за службы «не с окладов, а как им, государям, Бог известит». В итоге кн. А. М. Львов добился получения вотчины не в 200 четвертей (с оклада 1000 четв.), а в 600 четвертей. Крупные вотчины за московское осадное сидение и городские службы «в королевичев приход» получили комнатные стольники: Б. И. Морозов и кн. И. Ф. Троекуров — размером по 600 четв., Г. И. Морозов, Л. И. Долматов-Карпов — по 400 четв., Л. А., И. А. Плещеевы и кн. Ф. А. Сицкий — по 350 четв., В. И. Стрешнев, Ф. М. Толочанов и С. Я. Милюков — по 250 четв. В связи с тем, что комнатные стольники наделялись особыми привилегиями при получении выслуженных вотчин, эта группа была особо выделена в Осадном списке 1618 г.

В 1628 г. «комнатные ближние люди» (в частности, и комнатные стольники) били челом царю Михаилу о написании их имен в государевых грамотах с «вичем». ⁴⁰ И хотя их челобитье не было удовлетворено (желая сохранить положение правящей группировки за членами Боярской думы, власти распорядились по-прежнему именовать с «вичем» лишь бояр, окольных и думных дворян), сам факт появления подобного прошения свидетельствует о возросшем значении комнатных стольников при дворе, осознании ими своего высокого, привилегированного положения.

Довольно четкую характеристику положения при дворе и службы комнатных стольников (спальников) мы встречаем у Гр. Кошыхина: «Спальники — которые спят у царя в комнате, посуточно, по переменах, человека по четыре; и многие из них женатые люди и бывают в том чину многие годы, и с царя одеяние принимают и розувают; а бывают в тех спальниках из всех боярских, и окольных, и думных людей дети, которым царь укажет, и иные в такой чин добиваются и не могут до того

уговоров казаков; 1 мая 1613 г. вместе со стольником И. П. Шереметевым был послан с грамотой от царя к земскому собору; во время венчания Михаила Федоровича на царство в июле 1613 г. был в числе стольников, шествовавших впереди торжественной процессии (Др. Т. I. Стб. 1173, 1191, 1214; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1822. Т. III. С. 72).

⁴⁰ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI—первой половины XVII века. Тексты. Л., 1986. № 172 (С. 141).

притти; и быв в спалниках, бывают пожалованы болших бояр дети в бояре, а иных менших родов дети в окольничие, кого чем царь пожалует, по своему рассмотрению».⁴¹ Комнатные стольники действительно являлись важным резервом пополнения состава Боярской думы. Из 34 известных нам имен комнатных стольников царя Михаила Федоровича⁴² подавляющее большинство — 21 человек — были пожалованы впоследствии в высшие думные чины бояр и окольничих. В бояре были пожалованы кн. Н. И. Одоевский, кн. Б. А. Репнин, кн. Ю. А. Сицкий, кн. И. А. Голицын, Б. И. и Г. И. Морозовы, кн. И. Б. Репнин, Н. И. Романов, кн. И. Ф. Троекуров, кн. Я. К. Черкасский; в окольничие, а затем в бояре — В. В. Бутурлин, А. М. Львов, В. И. Стрешнев, И. Ф. Большой Стрешнев, кн. Б. И. Троекуров, Б. М. Хитрово; в окольничие — Л. И. и Ф. Б. Долматовы-Карповы, Н. С. Собакин, И. Ф. Меньшой и С. Л. Стрешнев. Характерно, что почти все эти лица (за исключением кн. И. А. Голицына, А. М. Львова и С. Л. Стрешнева, пожалованных из стольников в дворяне московские, а затем в Думу) были произведены в думные чины непосредственно из стольников (спальников). Служба в комнатных стольниках являлась «трамплином» для попадания в Боярскую думу (и, в частности, в «ближние бояре») для служилых людей различного происхождения, в том числе худородных.

В комнатные стольники (спальники) жаловались лица разных возрастов и стажа службы. Как правило, сюда попадали люди совсем молодые, которые только начинали службу при дворе. Так, Борис и Глеб Ивановичи Морозовы впервые упоминаются на службе с 1613 г. и начинали службу именно в спальниках.⁴³ Оба они в тот момент не были женатыми людьми. Старший из братьев, Б. И. Морозов, женился первым браком в начале июля 1617 г.⁴⁴ Молодыми людьми попали в «комнату» Василий Васильевич Бутурлин,⁴⁵ кн. Н. И. Одо-

⁴¹ *Котловский Г.* О России в царствование Алексея Михайловича // История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв.: Москва и Европа. М., 2000. С. 29.

⁴² Учитываем имена комнатных стольников, о которых имеются прямые сведения источников, а также лиц, ходивших с государем в «мышляно» во время царской свадьбы 1626 г.

⁴³ РИБ. Т. IX. С. 11, 283, 313.

⁴⁴ *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей и цариц в XVI и XVII столетиях. М., 2003. Т. III. Материалы. Материалы к II тому. С. 574.

⁴⁵ В писцовой книге Вологодского у. 1628–1630 гг. за вдовой Екатериной Ивановной Бутурлиной (ур. Воейковой), женой Василия Матвеевича Бутурлина с сыном Василием (был тогда еще совсем молодым человеком) значатся вотчины ее мужа, пожалованные ему за московские осадные сидения при царе Василии и «в королевичев приход»

евский,⁴⁶ кн.Афанасий и Иван Борисовичи Репшины,⁴⁷ Никита Иванович Романов,⁴⁸ кн.Федор Алексеевич и Юрий Андреевич Сицкие,⁴⁹ Иван Федорович Большой, Иван Федорович Меньшой и Семел Лукьянович Стрешневы,⁵⁰ кн.Борис Иванович Троекуров,⁵¹ Богдан Матвеевич Хитрово⁵² и, вероятно, другие лица. С другой стороны, среди комнатных стольников царя Михаила мы встречаем лиц, служба которых начиналась еще до Смуты. Так, Лев и Иван Афанасьевичи Плещесвы начинали служебную карьеру в жильцах в царствование Бориса Годунова,⁵³ кн.Иван Федорович Троекуров упоминается как стольник еще в январе 1600 г.⁵⁴

(РГАДА. Ф. 1209. Кн. 14725. Л. 980). В.В.Бутурлин впервые упоминается на службе 18 марта 1630 г. — был пожалован в стольники (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 51. столбик 3. Л. 28).

⁴⁶ Во время осады Москвы в 1618 г. упоминается среди «стольников, которые малы, а были в верху у государя...» (РГАДА. Ф. 388. № 828. Л. 25 об.). В 1626 г. он как комнатный стольник был на царской свадьбе в «мыльне» с государем.

⁴⁷ Кн.А.Б.Репнин впервые упоминается в боярском списке 1642/43 г. как стольник (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 182. Столбик 2. Л. 8); кн.И.Б.Репнин — как стольник в боярском списке 1640/41 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Дополнительного отдела. № 45. Л. 67).

⁴⁸ Впервые упоминается в 12 июля 1639 г. — пожалован в стольники (РИБ. Т. X. С. 188).

⁴⁹ Первое упоминание о кн.Ф.А.Сицком относится к 1613 г. (Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. С. 80; Чтения ОИДР. М., 1895. Т. I. Отд. I. С. 12), а как комнатный стольник он прямо упоминается в Осадном списке 1618 г. 28 июня 1617 г. во время царского стола «наливал пить» государю, т.е. выполнял обязанность, характерную для комнатного стольника (ДР. Т. I. Стлб. 284). — Кн. Ю.А.Сицкий впервые упоминается в боярской книге 1616 г. как стольник (АМГ. Т. I. С. 141), а в 1626 г. он находился как комнатный стольник в «мыльне» с государем на царской свадьбе.

⁵⁰ И.Ф.Большой Стрешнев упоминается с 1631/32 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 83. Столбик 4. Л. 5); И.Ф.Меньшой Стрешнев — с марта 1635 г. (ДР. Т. II. Стлб. 487); С.Л.Стрешнев — с 1629/30 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1135. Столбик 2. Л. 2).

⁵¹ Упоминается с 1631/32 г. как стольник (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 83. Столбик 4. Л. 2).

⁵² Впервые на службе с октября 1630 г. — был пожалован в жильцы; в жильском списке 1631/32 г. упоминается с пометой «мал»; 12 июля был пожалован из жильцов в стряпчис, а в 1635/36 г. как стряпчий был пожалован в достаточно молодом возрасте быть «в комнате у крюка» (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 852. Столбик 1. Л. 117; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола № 852. Столбик 2. Л. 45; Боярская книга 1639 г. С. 68).

⁵³ Боярские списки. Ч. I. С. 196; Ч. II. С. 18.

⁵⁴ Разрядная книга 1475—1605. М., 1994. Т. IV. Ч. I. С. 83.

Главной обязанностью и привилегией комнатных стольников, согласно Котошихину, являлась дневальная служба в государевых покоях, «комнате» («спать у царя в комнате посуточно, по переменам»). Имевшие право вхождения в государевы покои, спальники вносили «в верх» на царский обиход (и на обиход членов царской семьи) различные вещи и драгоценности.⁵⁵ Через своих ближних людей — комнатных стольников — царь передавал подданным свои распоряжения. Так, 7 июня 1614 г. спальник Б.И.Морозов «приказал государевым словом» дьяку Ждану Шипову дать государево жалование комнатным истопникам С.Куличкину и Т.Леонтьеву.⁵⁶ Находясь в тесном, непосредственном контакте с государем, комнатные стольники имели возможность влиять на ход придворной борьбы, «шептать» царю на своих недругов и ходатайствовать за своих родственников и приятелей.

Помимо дневания в царской «Комнате» комнатные стольники выполняли самые различные стольничьи обязанности. При этом службы комнатных стольников зачастую ничем не отличались от служб стольников рядовых, «обышных». Как и прочие стольники, они прислуживали за царскими столами («смотрели» в большой и кривой столы, наряжали вина), стояли в рындах во время посольских приемов и т.д. Можно, однако, выделить некоторые виды стольничьих служб, которые были характерны именно для комнатных стольников. Прерогативой «Комнатных людей» (кравчих и исполнявших обязанности кравчего комнатных стольников) являлось быть главными распорядителями за царскими зваными обедами — «стоять у стола». В 1613 г. за царским столом распоряжались («у стола стояли») кравчий Михаил Михайлович Салтыков и стольник Лев Афанасьевич Плещеев; 9 апреля 1615 г. государь уже официально утвердил Л.А.Плещеева в должности помощника кравчего («велел быть у себя, государя, в чину другому крайчему»).⁵⁷ В январе 1623 г. в связи с пожалованием М.М.Салтыкова в окольные чины царь произвел в должность кравчего и в «Комнату» кн. Василия Яншеевича Сулешова, помощником которого оставался Л.А.Плещеев. С этого времени на протяжении многих лет (с 1623 по 1636 гг.) В.Я.Сулешов (вначале как испол-

⁵⁵ РИБ. Т. IX. С. 4, 226, 263, 295.

⁵⁶ Там же. С. 313. — 13 ноября 1615 г. государь пожаловал кн.И.Голицына, велел ему выдать из тюрьмы казака в холопы, а «приказал государевым словом пашник иван Офонасьевич Плещеев» (РГАДА. Ф. 210. Столбы Приказного стола, № 2. Л. 286 об.).

⁵⁷ Белокуров С.А. Разрядные записи. С. 168; ДР. Т. I, стлб. 176, 221, 282, 284, 407, 476.

нявший обязанности кравчего комнатный стольник, затем как кравчий) и стольник (комнатный стольник) Л.А.Плещеев неизменно распоряжались за царскими столами («стояли у стола»).⁵⁸ Лишь изредка, во время отпусков и болезни одного из них, «у стола стоять» назначались другие стольники — В.И.Стрешнев,⁵⁹ Ф.М.Толочанов,⁶⁰ С.Я.Милюков.⁶¹ Все они известны по источникам как комнатные стольники. Несколько раз, в 1626–1629 и 1636 гг., вместо Л.А.Плещеева с кн.В.Я.Сулешовым «у стола стоял» стольник кн.Петр Федорович Мерин (Мерин) Волконский,⁶² а 22 сентября 1629 г. с кн.В.Я.Сулешовым «у стола стоял» стольник Замытия Федорович Леонтьев.⁶³ Оба они были близки ко двору⁶⁴ и, вполне вероятно, также могли состоять в комнатных стольниках. С апреля 1636 г. по октябрь 1640 г. главным распорядителем за царскими столами выступает уже Л.А.Плещеев (вместо отошедшего от дел кн.В.Я.Сулешова). В качестве его помощников выступают, главным образом, его сыновья Андрей и Иван,⁶⁵ а 12 июля и 25

⁵⁸ ДР. Т. I. Стлб. 533, 643, 646 и др. — В «Дворцовых разрядах» под 7139 (1630/31) г. в перечне приказов и приказных судей значится: «Крайчис у государя у стола стояли: князь Василей Епшеевич Сулешов да Лев Офонасьевич Плещеев» (ДР. Т. II. Стлб. 240).

⁵⁹ ДР. Т. I. Стлб. 653, 655, 658, 677, 724, 725, 728.

⁶⁰ ДР. Т. I. Стлб. 749, 759, 971.

⁶¹ ДР. Т. I. Стлб. 941, 954, 958, 962, 999.

⁶² ДР. Т. I. Стлб. 829, 970, 1026; ДР. Т. II. Стлб. 54, 91, 501.

⁶³ ДР. Т. II. Стлб. 93.

⁶⁴ 27 июня 1621 г. П.Ф.Волконский получил государево жалование по царскому «именному приказу», что было характерно для пожалований ближних, «комнатных» людей (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 206. Л. 492 об.). Брат кн.П.Ф.Волконского Федор с 1634 г. был в окольных, а с 1650 г. — в боярах; сам кн.Петр Волконский был пожалован в из стольников в окольное в начале царствования Алексея Михайловича (29 сентября 1645 г.). Оба брата, вероятно, принадлежали к группировке Б.И.Морозова (*Crummey R.O. Aristocrats and Servitors: The boyar elite in Russia 1613–1689. Princeton, New Jersey, 1983. P. 86*). — Представитель рода Леонтьевых — Данила Юрьевич — был дворецким патриарха Филарета (Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. М., 1983. С. 260; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Разных столов, № 64. Л. 11). Брат З.Ф.Леонтьева, Иван Федорович Леонтьев, с 7 августа 1635 г. служил в чине ловчего «с путем» (ДР. Т. II. Стлб. 475). Сам З.Ф.Леонтьев впоследствии (в 1662 г.) стал думным дворянином. Вместе с братьями Иваном и Павлом З.Ф.Леонтьев владел выслуженными отцовскими вотчинами в Андомском стане Костромского у. по соседству с владениями Шестовых, Романовых, Салтыковых и Михалковых (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 10965. Л. 1423 об.-1459).

⁶⁵ ДР. Т. II. Стлб. 506–510, 534 и др. — Еще ранее, в 1632 и 1636 гг., стольник Андрей Львович Плещеев «у стола стоял» вместо отца с кн.В.Я.Сулешовым (ДР. II. Стлб. 263, 502, 503, 506).

декабря 1639 г. вместе с Л.А.Плещеевым «стоять у стола» был назначен его родственник Алексей Дмитриевич Охотин Плещеев.⁶⁶ Все это свидетельствует о весьма значительном влиянии при дворе Л.А.Плещеева, который вполне мог пристроить в «Комнату» своих сыновей и некоторых родственников. В январе 1641 г. — сентябре 1645 г. кравчим «с путем» и главным распорядителем за царскими столами был кн.Семен Андреевич Урусов.⁶⁷ Вместе с ним «у стола стояли» стольники: Никифор Сергеевич Собакин (1641,), а также кн.Иван Иванович Дашков (1641 г.), Михаил Семенович Вольтинский (1641-1644 гг.) и кн.Юрий Алексеевич Долгорукий (1644 г.). Н.С.Собакин известен как комнатный стольник. Трое остальных также являлись близкими ко двору людьми, были впоследствии пожалованы в Думу и имели тесные связи с придворной средой.⁶⁸

Характерной функцией для комнатных людей (чашников и исполнявших обязанности чашника комнатных стольников) было «наливать [государю] пить» во время царских столов. По данным «Дворцовых разрядов», «пить наливали» следующие лица: кн.Аф.В.Лобанов-Ростовский (1613 г.), И.Аф.Плещеев (1616, 1617, 1619, 1624 гг.), кн.Ф.А.Сицкий (1617 г.), кн.Б.А.Репнин (1634, 1635, 1636, 1637 гг.), И.Ф.Большой Стрешнев (1639, 1640, 1641 гг.), кн.Б.И.Троекуров (1644 г.).⁶⁹ Все они упоминаются в источниках как чашники и комнатные стольники. Лишь комнатные стольники во время царских выездов исполняли обязанности «возницы» (сидели на царской карете или санях) — кн.Ю.А.Сицкий (1620, 1633, 1635 гг.), Н.С.Собакин (1635 г.), И.П.Львов (1635, 1636, 1638, 1639, 1640, 1641 гг.), В.В.Бутурлин (1639, 1640, 1641, 1642 гг.), В.Б.Шереметев (1643 г.).⁷⁰ Только комнатных стольни-

⁶⁶ ДР. Т. II. Стлб. 611, 621.

⁶⁷ Боярская книга 1639 года. С. 25-26.

⁶⁸ кн.Ю.А.Долгорукий стал боярином (25 сентября 1648 г.), М.С.Вольтинский — окольничим (2 февраля 1659 г.), кн.И.И.Дашков — окольничим (19 апреля 1685 г.). Кн.Ю.А.Долгорукий был женат первым браком на дочери влиятельного боярина В.П.Морозова (*Власьева Г.А. Потомство Рюрика. Т. I. Ч. 3. СПб., 1907. С. 29*). М.С.Вольтинский был сыном Семена Ивановича Меньшого Вольтинского и Домны Тимофеевны Вольтинской, дочери думного дьяка Тимофея Андреевича Витовтова; свояком его отца был комнатный стольник Ф.М.Толочанов, женатый на другой дочери Витовтова (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 190. Л. 248).

⁶⁹ ДР. Т. I. Стлб. 99, 221, 282, 284, 407, 638; ДР. Т. II. Стлб. 366, 429, 447, 524, 558, 621, 622, 648, 649, 653, 672, 726.

⁷⁰ ДР. Т. I. Стлб. 435; ДР. Т. II. Стлб. 314, 317, 320, 321, 410, 412, 487, 489, 490, 494, 525, 561, 597, 620, 622, 623, 647, 648, 673, 674, 713. — Лишь один раз, 15 декабря 1637 г. должность рынды у саадака исполнял брат комнатного стольника кн.Ивана Петровича Львова Семен (ДР. Т. II. Стлб. 558).

ков мы видим во время государевых походов в качестве «рынд у государева саадака» — кн. Ю. А. Сицкого (1622, 1634 гг.), кн. Н. И. Одоевского (1623, 1633 гг.), И. М. Шеина (1625, 1626, 1628, 1629, 1630 гг.), Г. И. Морозова (1635 г.), кн. Б. И. Троекурова (1635—1640, 1642, 1643 гг.), кн. И. П. Львова (1638, 1640 гг.), В. В. Бутурлина (1641 г.), И. Ф. Меньшого Стрешнева (рында у царевичева саадака в 1642, 1643 гг.).⁷¹

Комнатные стольники несли службу не только во Дворце. Достижные «стратилатского» возраста, они могли посылаться также воеводами в полки и города. Так, комнатный стольник кн. И. Ф. Троекуров в 1618—1619 гг. находился на воеводстве во Пскове.⁷² Пожалованный в 1641 г. в комнатные стольники кн. А. И. Воротынский в следующем 1642 г. был назначен главнокомандующим русской армией (воеводой большого полка в Туле) для отражения возможного набега «крымских людей». ⁷³ Молодые комнатные стольники служили на воеводствах вместе со своими отцами. Так, кн. И. Б. Репнин значится в боярских списках 1642/43 и 1643/44 гг. с пометой «С отцом в Астрахани». ⁷⁴ Комнатных стольников мы видим и в качестве судей приказов, главным образом дворцовых. Б. И. Морозов являлся судьей приказа Царской Мастерской палаты (1632/33 г.); кн. Б. А. Репнин — Иконного приказа (апрель 1638 г.), Оружейной палаты (1637/38 г.), Золотой палаты (1639—1640 гг.), Серебряной палаты (1638—1640 гг.) и Новой чети (1638—1640 гг.); кн. Ю. А. Сицкий — Золотой палаты (апрель 1633 г.) и Панихидного приказа (1635—1638 гг.); В. И. Стрешнев — Золотой (1630—1633 гг.) и Серебряной (1626—1632 гг.) палат, Оружейной палаты (апрель 1631 г.); Ф. М. Толочанов — Царской Мастерской палаты (1626/27—1628/29 гг.). ⁷⁵ Будучи комнатным стольником и чашником, кн. А. В. Лобанов-Ростовский в 1613—1615 гг. возглавлял важнейшие приказы — Стрелецкий и Панский. ⁷⁶

⁷¹ ДР. Т. I. Стлб. 511, 570, 749, 857, 861, 1012, 1015; ДР. Т. II. Стлб. 9, 10, 66, 70, 92, 168, 317, 403, 409, 487, 511, 521, 524, 552, 556, 558, 579, 580, 584, 592, 608, 618, 627, 636, 637, 643, 645, 647, 671, 683, 693, 711, 712.

⁷² Акты Московского государства. Т. I. С. 205; Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц восходского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 183. — О его деятельности на посту псковского воеводы см.: Псковские летописи. М., 1955. Вып. II. С. 280.

⁷³ ДР. Т. II. Стлб. 680—684.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 182. Столбик 2. Л. 8; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 216. Л. 123.

⁷⁵ Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.: Л., 1946. С. 52—54, 88, 89, 96, 99, 157, 213.

⁷⁶ Там же. С. 100, 163.

Комнатные стольники принадлежали к высшей придворной элите двора. Почти у половины известных нам комнатных стольников (16 человек из 34)⁷⁷ отцы состояли в боярах. О высоком положении и влиянии комнатных стольников в государстве и при дворе свидетельствует тот факт, что они, наряду с видными боярами и окольными, оказывали покровительство представителям нижнего чина государственного двора — жильцам.⁷⁸

Среди комнатных стольников не было людей случайных. В их составе заметное место занимали представители родов, имевших родственные и традиционные клановые связи с семьей Романовых — кн. Сицкие, кн. Репнины, Шереметевы, Долматовы-Карповы.⁷⁹ Мы видим здесь и представителя самого правящего романовского рода — двоюродного брата царя Михаила Н. И. Романова. К кругу царских родственников и свойственников принадлежали комнатные стольники кн. И. Ф. Троекуров, женатый на дочери Н. Р. Юрьева Анне (родной тетке царя Михаила), кн. А. И. Воротынский, женатый на дочери И. Н. Романова Марфе (двоюродной сестре Михаила Федоровича). В комнатные стольники попали князья: Н. И. Одоевский, зять боярина Ф. И. Шереметева; В. Я. Сулешов, который был крестником боярина кн. И. Б. Черкасского,⁸⁰ а его брат Юрий был женат на дочери боярина М. М. Салтыкова (родственника царицы Марфы Ивановны); кн. Я. К. Черкасский, родня которого имела тесные связи с романовской семьей. В комнатные стольники производятся родственники жены царя Михаила Стрешневы — родной брат царицы Евдокии Семен Лукьянович и ее двоюродные братья Иван Большой и Иван Меньшой Федоровичи. Впрочем, в «комнату» представители рода Стрешневых попадают задолго до женитьбы Михаила Федоровича

⁷⁷ Кн. А. И. Воротынский, кн. Б. Ф. Долгорукий, кн. А. Ф. Решнин, кн. Ф. А. Сицкий, И. М. Шин, А. Ф. Шереметев, кн. Н. И. Одоевский, кн. Ю. А. Сицкий, кн. И. А. Голицын, кн. И. Б. Репнин, Н. И. Романов, кн. И. Ф. Троекуров, С. Л. Стрешнев, И. Ф. Большой и И. Ф. Меньшой Стрешнев, кн. Б. И. Троекуров.

⁷⁸ Павлов А. П. Ценный источник по истории русского дворянства XVII в. (материалы жилищного разбора 1643 г.) // Российское государство в XIV–XVII вв. Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 314.

⁷⁹ Представители этих родов вместе с Романовыми подверглись гонениям при Борисе Годунове (Павлов А. П. Государев двор. С. 73–74). — Сын пострадавшего по делу Романовых при царе Борисе Бориса Ивановича Долматова-Карпова — комнатный стольник Ф. Б. Долматов-Карпов — 16 января 1635 г. был назначен вместе с Б. И. Морозовым быть в «дядьках» у царевича Алексея Михайловича (Др. П. II. Стлб. 409).

⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 205. Л. 317–320.

на Евдокии Лукьяновне. Уже с 1613 г. «в комнате» (спачала как «комнатный стряпчий», а впоследствии как «комнатный стольник») находился Василий Иванович Стрешнев. В.И.Стрешнев являлся сыном видного деятеля Смутного времени⁸¹ и был связан с романовским кругом. Он выступил в качестве душеприказчика в духовной Исаака Семеновича Погожева (1630/31 г.) и сделал по его душе вклад в Калязин монастырь (1631/32 г.).⁸² Сестра И.С.Погожева Ульяна была женой боярина Александра Никитича Романова; их отец Семен Борисович Погожий в 1587 г. выступает послухом в духовной Андрея Тимофеевича Михалкова, представителя рода, связанного родством с матерью царя Михаила царицей Марфой Ивановной, а также с влиятельнейшими деятелями начала царствования Михаила Федоровича Салтыковыми.⁸³ В числе комнатных стольников мы встречаем и родственника первой жены царя Михаила Марии Владимировны (Долгорукой) — ее двоюродного брата Богдана Федоровича Долгорукова. В начале царствования Михаила Федоровича в состав комнатных стольников были введены сородичи Салтыковых — Борис и Глеб Ивановичи Морозовы, ставшие влиятельнейшими придворными. Еще будучи комнатным стольником, Б.И.Морозов являлся воспитателем (дядькой) царевича Алексея Михайловича.⁸⁴ Первой женой Г.И.Морозова была дочь кн.Алексея Юрьевича Сицкого Авдотья, происходившая из родственной и близкой к Романовым фамилии.⁸⁵ Среди комнатных стольников мы видим кн.И.А.Голицына, родная тетка которого Евдокия Ивановна (дочь боярина Ивана Юрьевича Голицына) была женой боярина Александра Никитича Романова.⁸⁶ В комнатные стольники был зачислен В.В.Бутурлин, ставший впоследствии боярином и известным дип-

⁸¹ Отец В.И.Стрешнева Иван Филиппович Стрешнев был думным дьяком Лжедмитрия I. В боярском списке 1606/07 г. он значится уже как думный дворянин (Боярские списки. Ч. I. С. 247). В 1610/11 г. думный дворянин, сидел на Москве при Владиславе в Судной избе для суда над русскими и поляками (*Лихачев П.П.* Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888. С. 88).

⁸² Кормовая книга Калязина монастыря. Тверь, 1892. С. 22.

⁸³ Из архива Михалковых. // Старина и новизна. М., 1914. Кн. 17. С. 15. О родственных связях Михалковых см.: *Щербачев О.В.* О родстве Салтыковых с Михаилом Федоровичем Романовым // *Летопись Историко-родословного общества в Москве.* 1995. Вып. 3 (47). С. 62-67.

⁸⁴ ДР. Т. II. Стлб. 317.

⁸⁵ Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. III. С. 88.

⁸⁶ Кормовая книга Московского ставропигиального Новоспасского монастыря. М., 1903. С. III.

ломатом. Его мать Екатерина Ивановна (дочь Ивана Воейкова и жена Василия Матвеевича Бутурлина) была верховой боярыней царицы Евдокии Лукьяновны.⁸⁷ С начала царствования Михаила Федоровича в «комнате» подвизаются братья Лев и Иван Афанасьевичи Плещеевы, представители младшей, захудалой ветви рода. Их родные дядья Степан и Федор Никитичи, а также, очевидно, отец в конце XVI в. служили по Новгороду (Бежецкой пятине)⁸⁸ и в состав государева двора не входили. В 1602/03 — 1604 гг. братья Л.А. и И.А.Плещеевы служили в жильцах.⁸⁹ Л.А.Плещеев сделал стремительную карьеру в Смутное время. При царе Василии в 1606/07 г. он упоминается уже как стольник, затем переходит на службу к Лжедмитрию II и получает от него чин кравчего; он был в числе лиц (вместе с М.Г.Салтыковым, кн.Ю.Д.Хворостининым, кн.В.М.Мосальским, дьяком И.Т.Грамотиным и др.), отъехавших из Тушина под Смоленск к королю Сигизмунду III; пожалован королем обширными вотчинами и поместьями и чином оружничего.⁹⁰ Активная служба в годы Смуты, пребывание в высших сферах власти позволили Льву Плещееву обзавестись связями в придворных кругах. Так, он породнился со Степаном Яковлевичем Милюковым, родственником матери царя Михаила старицы Марфы Ивановны.⁹¹ В значительной мере этим и объясняется то, что и при новом государе, Михаиле Романове, он продолжал сохранять положение близкого ко двору человека. При дворе Михаила Федоровича с 1613 по 1640/41 гг. он неизменно исполнял почетные обязанности кравчего и находился в «комнате»; в царских «спальниках» с января 1614 г. упоминается его брат Иван, пожалованный в апреле 1615 г. особым чином

⁸⁷ О родстве В.В.Бутурлина см.: РГАДА. Ф. 1209. Кн. 14725. Л. 980. — О Е.И.Бутурлиной как верховой боярыне царицы Евдокии Лукьяновны см.: Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Т. II. М., 2001. С. 389, 390, 395, 502.

⁸⁸ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 389, 483; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. III. Ч. III. М., 1989. С. 52.

⁸⁹ Боярские списки. Ч. I. С. 196; Ч. 2. С. 18.

⁹⁰ Там же. Ч. I. С. 252, 267; Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII столетия: Движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С. 544; ПСРЛ. М., 1965. Т. XIV. С. 94; Акты, относящиеся к истории Западной России (далее — АЗР). СПб., 1851. Т. IV. С. 325, 348; Любимиров П.Г. Очерки истории Нижегородского ополчения 1611-1613 гг. М., 1939. С. 283.

⁹¹ Степан Яковлевич Милюков был тестем его сына — Андрея Львовича Плещеева (РГАДА. Ф. 137. Москва, № 2. Л. 103). — Андрей (Львович?) Плещеев в феврале 1619 г. упоминается как стольник государыни старицы Марфы Ивановны (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 204. Л. 326).

кравчего.⁹² Активная служба в Смуту способствовала выдвижению в придворную среду и представителей незнатного рода Толочановых. Уже в начале царствования Михаила Федоровича (с февраля 1614 г.) в качестве спальника в царской «комнате» как комнатный стряпчий, а затем стольник состоял Федор Михайлович Толочанов. Его отец, Михаил Федорович Толочанов, малоприметный ранее брянский дворянин, стремительно выдвинулся при дворе при Лжедмитрии I. В январе 1606 г. вместе с секретарем Лжедмитрия Яном Бучинским он выполнял ответственное поручение Самозванца — привозил в Краков деньги для царского тестя Юрия Мнишка и его сына (350 тысяч золотых и ценные подарки).⁹³ На свадьбе Лжедмитрия I М.Ф.Толочанов фигурирует уже с придворным чином стряпчего с ключом.⁹⁴ По-видимому, уже при Лжедмитрии I завязывались связи семьи Толочановых в высшей придворной и приказной среде. Отправка М.Толочанова в составе посольства в Краков не могла пройти мимо возглавлявшего тогда Посольский приказ думного дьяка И.Т.Грамотина,⁹⁵ человека весьма влиятельного и в начале царствования Михаила Федоровича. Сын М.Ф.Толочанова Федор, спальник царя Михаила, стал зятем видного думного дьяка Тимофея Андреевича Витовтова и получил в качестве приданого его вотчину в Клинском у.⁹⁶ Благодаря родству с матерью царя Михаила в «комнату» в спальники был пожалован Степан Яковлевич Милюков. По грамоте 1613/14 г. ему была пожалована старинная вотчина — село Сневидово в Андомском стане Костромского у., «а преж его та вотчина была бабки его вдовы Анны Петровой жены Шестова».⁹⁷ По соседству в том же стане располагались села Домнино и Молвятино (Молвитино), старинные вотчины Шестовых, перешедшие в качестве приданого Романовым, Михалко-

⁹² ДР. Т. I. Стлб. 176.

⁹³ Дневник Марины Мнишек. Пер. В.Н.Козлякова. СПб., 1995. С. 33.

⁹⁴ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.). М., 1907. С. 82. — При царе Василии Шуйском М.Ф.Толочанов был лишен чина стряпчего с ключом. В боярском списке 1606/07 г. он значится (как до Смуты) в чине выборного дворянина по Брянску с поместой «Убит» (Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608. Сборник документов. М., 2003. С. 153).

⁹⁵ Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М. 2003. Ч. I. С. 86.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 190. Л. 248.

⁹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 10965. Л. 1308 и сл. — Согласно платежнице Костромского у. 1596–1597 гг., этой вотчиной владела вдова Мария Яковлева жена Милюкова с сыном Степаном (РНБ. ОР. Собр. Эрмитажное. № 520. Л. 449 об.).

вым и Салтыковым.⁹⁸ Мать С.Я.Милюкова, Мария Милюкова, была одной из придворных боярынь невесты царя Михаила Марии Ивановны Хлоповой.⁹⁹ В числе комнатных стольников царя Михаила упоминается Никифор Сергеевич Собакин, мать которого, Ульяна Степановна Собакина, являлась верховой боярыней, а затем «мамой» (воспитательницей) старшего наследника трона царевича Алексея Михайловича и занимала первенствующее место в иерархии боярынь царицы Евдокии Лукьяновны.¹⁰⁰ В своей деятельности она соприкасалась с воспитателем Алексея Михайловича с мужской стороны — «дядькой» царевича Б.И.Морозовым, чем в значительной мере объясняется дальнейшая близость Н.С.Собакина к придворной группировке Морозовых-Милославских.

Благодаря активной службе, родственным и придворным связям в состав ближайшего окружения царя Михаила вошли представители князей Львовых. Виднейший из них, кн.Алексей Михайлович Львов, был сыном рядового сына боярского (по Галичу?), который не упоминается в списках двора конца XVI—начала XVII в. Начитал службу он в 1604 г. в чине жильца,¹⁰¹ продвинулся

⁹⁸ Село Домпино получил в качестве приданого за женой Ксенией Ивановной Шестовой Ф.Н.Романов. В нем жил будущий царь Михаил со своей матерью в годы Смуты. Село Молвятино, старинная вотчина Шестовых, перешло в качестве приданого к А.Т.Михалкову, который завещал ее в 1587 г. своему внуку Константину Ивановичу (Из архива Михалковых. С. 6, 7, 13). Впоследствии, в 1594 г. с. Молвятино числилось за зятем А.Т.Михалкова Михаилом Михайловичем Салтыковым (ум. в 1608 г.), отцом Б.М. и М.М.Салтыковых (РГАДА. Ф. 281. № 5138/171. Л. 3 об.)

⁹⁹ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей. С. 221, 224.

¹⁰⁰ Там же. С. 390. — В должности «мамы» царевича Алексея Михайловича У.С.Собакина сменила Орину Никитичну Годунову, жену Ивана Ивановича Годунова, приходившуюся родной теткой царя Михаила Федоровича (Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Ч. II. М., 2000. С. 45). Орину Годунова умерла 6 июня 1635 г. (Кормовая книга Московского ставропигиального Новоспасского монастыря. С. IV). Около этого времени, в первой половине 1630-х гг., очевидно, и был пожалован в комнатные стольники Н.С.Собакин. С октября 1632 г., судя по разрядам, он регулярно участвует в придворных церемониях (ДР. Т. II. С. 295). В 1632/33 г. ему был учинен новый поместный и денежный оклад в 800 четвертей и 70 рублей вместо прежнего стольнического оклада 550 четвертей и 30 рублей (РГАДА. Ф. 210. Боярские книги. № 2. Л. 38). Состоял в родстве с Нагими (Собакины были их однородцами). К нему перешла вотчина его «дяди» В.И.Нагова в Юрьеве Польском (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 915. Л. 655). В 1640 г. вместе с боярином А.М.Львовым и московским ловчим И.Ф.Леонтьевым дали вклад по Василии Ивановиче Нагом в Троице-Сергиев монастырь (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 71).

¹⁰¹ Боярские списки. Ч. 2. С. 20, 36.

на дворовой службе в Смутное время. В боярском списке 1606/07 г. упоминается как стряпчий; затем был пожалован в стольники и попал в круг лиц, особо приближенных к царю Василию — в списке сторонников Василия Шуйского упоминают «стольник князь Олексей Львов княж Петров сын Львов. Великой шептун и наношник Шуйскому».¹⁰² В 1609/10 г. он был воеводой в Нижнем Новгороде, в сентябре 1610 г. пожалован Пурецкой волостью на Балахне, был участником I и II ополчений.¹⁰³ Был приближен ко двору Михаила Федоровича и в первые годы его царствования входил, очевидно, в состав комнатных стольников. С 1626 по 1652 гг. он являлся главой Приказа Большого дворца (сначала в должности дворецкого, а с 1644 г. в чине «дворецкого с путем»). В 1627 г. был пожалован в окольничие, а с 1634 г. стал боярином. Его первая жена, княгиня Евламия Михайловна, происходила из рода Нагих (ум. в мае 1621 г.). Был связан какими-то родственными отношениями князьями Хворостиниными, а через них и с родственниками Романовых — Погожими.¹⁰⁴ Успешную карьеру при дворе царя Михаила сделали родные шестерняники кн. А. М. Львова — князья Дмитрий, Василий, Семен и Иван Петровичи Львовы. Трое первых были пожалованы в Думу в бояре и окольничие, а Иван служил в комнатных стольниках.

Благодаря придворным связям, покровительству виднейших бояр (кн. А. П. Трубецкого и Б. И. Морозова), а также личным способностям в «комнату» был пожалован Б. М. Хитрово. В 1635/36 г. будучи стряпчим он был пожалован на должность быть «в комнате

¹⁰² Народное движение в России в эпоху Смуты. С. 136; Тюменцев И. О. Список сторонников царя Василия Шуйского. С. 318. — Других стольников с именем Алексей и вообще из рода князей Львовых в начале XVII в. мы не знаем. Вероятно, какие-то связи семьи Львовых с Василием Шуйским завязывались уже в 80-е гг. XVI в. — в 1586–1587 гг. за опальным боярином В. И. Шуйским, сосланным в ссылку в Галич, надзирали пристав А. В. Замыцкий и галичский судья кн. Матвей Данилович Львов, родной дядя кн. А. М. Львова (РНБ. ОР. Собр. Эрмитажнос, № 390. Л. 701 об.).

¹⁰³ АЗР. Т. IV. С. 349; Любомиров П. Г. Очерки. С. 285.

¹⁰⁴ Вед. князь Николай Михайлович. Московский некрополь. СПб., 1908. Т. II. С. 196. — В 1640 г. вместе с Никифором Сергеевичем Собакиным, московским ловчим Иваном Федоровичем Леоптьевым и вдовой Парасковьей дали вклад по Василию Ивановичу Нагому в Троице-Сергиев монастырь (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 71). В 1625 г. кн. А. М. Львов сделал вклад по жене кн. Андрея Ивановича Хворостинина княгине Елене и сыне ее кн. Иване Андреевиче Хворостинине, а в 1628 г. кн. А. М. Львову была дана на выкуп из Троице-Сергиева монастыря вотчина кн. И. А. Хворостинина в Переяславском у. Братом женой кн. И. А. Хворостинина Марфы был Федор Дементьевич Погожий (Там же. С. 47).

у крюка», а затем, с 1643 г., находился «в комнате у крюка» как стольник (стал комнатным стольником).¹⁰⁵ Попал в «комнату» в молодом возрасте. Свою служебную карьеру он начинал в 1630 г. с жилецкого чина (пожалован в жильцы в октябре 1630 г.), а 12 июля 1632 г. был произведен из жильцов в стряпчие. В жилецком списке 1631/32 г. он упоминается с пометой «мал».¹⁰⁶ В числе покровителей молодого Б.М.Хитрово источники называют бояр князя А.Н.Трубецкого, у которого он «еще в самые молодые годы заявил свой разум на службе», а также Б.И.Морозова, в доме которого жила его мать Прасковья Алексеевна.¹⁰⁷ Можно отметить и то обстоятельство, что в 1630 г., когда начинал свою карьеру при дворе Б.М.Хитрово, при царицыне дворе появляется Агния Петровна Хитрово, назначенная быть казначеей у царевны Ирины Михайловны; в дальнейшем, при царях Алексее Михайловиче и Федоре Алексеевиче, эта властная и энергичная женщина становится одной из ключевых фигур в придворной жизни.¹⁰⁸

Мы видим, таким образом, что состав комнатных стольников пополнялся различными путями. В комнатных стольниках служили лица различного возраста, жизненного опыта и происхождения. Эта группа пополнялась представителями как знатных княжеско-боярских (кн.Воротынские, Черкасские, Голицыны, Троекуровы, Сицкие, Морозовы, Шереметевы и др.), так и новых «дворянских» (Стрешневые, Хитрово, Толочановы, Милюковы, Собакины) фамилий, и главным принципом ее комплектования была степень близости к придворным сферам, а не происхождение рода.

Время царствования Михаила Федоровича явилось важным этапом на пути формирования новой придворной аристократии, представитель которой, от знатных князей до выдвинутцев из новых родов, царских родственников и фаворитов объединяла принадлежность к правящей, связанной с царской семьей группировке. Одним из показателей этого являлся процесс постепенного оформления чиновной группы комнатных стольников, обладавших особыми правами и привилегиями и становившихся важным резервом пополнения состава Боярской и ближней думы.

¹⁰⁵ Боярская книга 1639 г. М., 1999. С. 68. — Был пожалован в стольники 6 декабря 1643 г. (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола, № 216. Л. 151-152).

¹⁰⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола, № 852. Столбик 1. Л. 117; № 852. Столбик 2. Л. 45

¹⁰⁷ Путешествие в Московию барона Августина Мейснерга // Утверждение династии. История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX. М., 1997. С. 91; История о невинном заточении. М., 1785. С. 385. — На эти сведения любезно обратил наше внимание П.В.Седов.

¹⁰⁸ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей. С. 387-388.